

На рассвете евнуха Чжу разбудил звук открывающейся двери.

Полураздетые Мяо Шуан, с растрёпанные волосы, прислонился к двери, и удовлетворённо прищурился, не обращая внимания на кровавый след от зубов на плече. Он задумался, потом посмотрел на раздувшегося от гнева старого евнуха:

«Евнух Чжу ждал здесь целую ночь. Ты уже достаточно наслушался? Неужели ты еще не привел себя в порядок и все еще похотливо думаешь о нашей любовной связи?»

Евнух Чжу был потрясен и раздражённо замахал руками: «Господин, не говорите таких глупостей, а то я потеряю голову! Я просто честно служу жене генерала по приказу Его Величества».

Служишь?

Мяо Шуан задумался над этими словами и сказал с натянутой улыбкой: «Тогда, пожалуйста, потрудись вскипятить горячей воды».

Сказав это, он захлопнул дверь.

Рот евнуха Чжу дернулся.

Он вошел во дворец в возрасте тринадцати лет и служил императорской семье более сорока. Всякий, кто его увидел, должен был называть его Гун гуном. Это был первый случай, когда кто-то осмелился быть с ним столь грубым, за исключением самого Его Величества.

В последние годы Император действовал все более эксцентрично и нелепо, и он даже поверил в чущь, которую нашел ему это южный варвар. Этот шаман заявил, что сможет открыть рот генералу Ци и заставит его рассказать о местонахождении священного Гу.

Разве сможет этот мужчина из народа мяо мог укротить упрямого генерала, который в течение трех месяцев подвергался суровым пыткам, но так ничего и не сказал?

Евнух злобно уставился на закрытую дверь и пронзительно закричал: «Кто-нибудь, вскипятите горячую воду и помогите новой хозяйке принять ванну...»

Мяо Шуан не стал просить слуг прислуживать ему.

Он проследил, как они наполнили ванну горячей водой и отослал их.

Сняв свободную одежду, Мяо Шуан босиком вошел в воду и сел, позволяя горячей воде омыwać его плечи.

Больные мышцы и кости расслабились под воздействием воды, а тело стало излучать приятное ощущение удовлетворения.

Белоснежные длинные волосы распластались по поверхности воды, а затем постепенно погрузились в нее. Мяо Шуан опустил голову и уставился на свое отражение.

Это тело было тоньше его собственного, но лицо было почти таким же, как у него. Он много лет занимался магией, и его черные волосы давно поседел. У него были кроваво-красные глаза, он любил носить красную одежду, гуляя по окрестностям, поэтому его справедливо прозвали «Седовласый красный дьявол».

...Мяо Шуан не был впечатлен вкусом этих праведных монахов в выборе имени.

Возможно, чтобы соответствовать, персонаж в этой книге был, списан с него, за исключением того, что причина, по которой его волосы стали белыми, изменилась.

По официальной версии, в Мяоцзяне существовал жестокий метод очистки Гу, при котором восемьдесят один вид крайне ядовитых червей Гу помещались в один большой чан без какой-либо пищи. Чтобы выжить червям надо было убивать друг друга. Последним выжившим был Король Гу, которому затем разрешалось кусать маленьких детей. Тот, из них, кто смог противостоять яду, смог бы в будущем управлять Королем Гу, и стать «великим шаманом».

Из-за чрезмерного количества токсинов внешний вид этого человека постепенно менялся. Некоторые люди становились отвратительными и уродливыми, в то время как у других, как у Мяо Шуан, изменялся цвет волос на белые, а глаза становились красными.

Короче говоря, он превратился из Владыки демонов в повелителя Гу... В любом случае, оба они были великими злодеями в глазах честных людей.

Сейчас у Мяо Шуана не было магических сил, и это тело никогда не практиковало боевые искусства и не имело внутренней энергии. Но после ночи адаптации он смог с легкостью использовать яд.

Как он это проверил? Конечно, используя Ци Яня, как подопытного кролика.

Он отравил его, а затем нейтрализовал яд, прежде чем тот подействовал. Этот парень был так занят любовью, что, вероятно, даже не знал, скольким видам ядов он подвергся всего за два часа.

Мысли Владыки демонов обратились к Ци Яню. Вода была уже почти холодной. Мяо Шуан

встал и разрушил свое отражение в воде.

Он небрежно накинул халат и вышел из-за ширмы. Капли воды, которые не были вытерты, стекали по его бледной коже, проходили по красивым ногам и далее по лодыжкам на пол.

Мяо Шуан заглянул в спальню и увидел, что Ци Янь все еще спит.

Он не мог не усмехнуться.

Они развлекались всего полночи, а этот все не может проснуться.

Совсем слабый...

У смертных плохая физическая подготовка. Если бы это произошло на их пике Ваньмо, любой, кто занимался парным совершенствованием и вышел из чертогов раньше трех дней и трех ночей, стал бы посмешищем после ужина.

Жаль, что он даже дал господину Ци два укрепляющих здоровье средства. Зря перевел их.

Если отбросить это в сторону, то этот парень по имени Ци весьма полезен.

Достаточно большой и достаточно прохладный.

Бессмертный с прямым характером, красивой внешностью и отчужденностью — это ходовой товар в мире совершенствования. Нет ни одного демона, который бы не фантазировал о том, чтобы использовать Бессмертного Почтенного Бо Яня в качестве котла и практиковать с ним парное совершенствование каждый день. Жаль, что никто не мог его победить.

В мире культивирования Владыке демонов не удалось его съесть, но теперь он могу это сделать, и это можно считать исполнением одного из его последних желаний.

Мяо Шуан оделся и прошел мимо Ци Яня.

Его тело мертво, жива только душа. Если он оставит мир в книге, то скорее всего, обратится в пепел. Возможности вернуться назад нет, поэтому он может подумать о том, что делать здесь в будущем.

Хотя он и не хотел оказаться в ловушке этого мира, он мог это вынести, поскольку ему приходилось иметь дело со своим смертельным врагом. Он подождет, пока Ци Янь восстановит память, и убьет его, или будет снова убит им. Тогда все закончится, и он не будет ни о чем сожалеть.

Мяо Шуан сел перед зеркалом и начал наносить макияж.

Вчера вечером, пока он наслаждался физически, его мысли работали. Поскольку он в общих чертах помнил содержание книги — сюжет, в котором он сейчас находился, был в точности началом истории, той частью, где двое занимались любовью в первую брачную ночь.

«Мяо Шуан» в книге в юности пережил бесчеловечный отбор, чтобы стать тем, кем он был сейчас. Он стал свидетелем трагической гибели своих товарищей и убийства родителей. У него развилась сильная неприязнь к деревне Мяо, и его характер стал извращенным и безумным. Когда армия Даюн напала, он решил сдаться врагу. Чтобы завоевать доверие императора, он не колеблясь предложил кровь «жизненного Гу», чтобы продемонстрировать свою преданность.

Жизненный Гу — это Король Гу, связанный с Великим шаманом. Эти двое разделяют и счастье, и горе, и если Шаман предложит кому-то кровь Жизненного Гу, это будет означать, что он больше не сможет накладывать Гу на этого человека и ему придется подчиняться его приказам.

Мяо Шуан описывался в книге всего двумя словами: жалкий и ненавидящий.

Хотя у него было тысячи способов поступить по-своему, он выбрал самый трусливый и доверил свою жизнь другим. Такое поведение крайне отчаянное и глупое.

Предать племя и присоединиться к Даюн — это все равно, что прыгнуть из костра в полымя. Дворцовые воды в Даюне намного глубже, чем в деревне Мяо.

<http://bllate.org/book/13561/1203782>